

НАКАНУНЕ ДИАЛОГА

— Вячеслав Анатольевич, вы являетесь телевизионным режиссером. Телезрители Волгограда по достоинству оценили такие ваши работы, как «Саркофаг» В. Губарева, «Арсенал Красного Царицына» И. Кандаурова, с успехом шедшие на малом экране. Почему же теперь — театр? И почему именно такая форма?

— Театр — это моя первая и, значит, самая прочная любовь. В нем когда-то я начинал как актер и сохранил к нему самые нежные и трепетные чувства. Что касается второго вопроса... Не секрет, что театр сегодня переживает трудные времена. Раздаются даже голоса, что он изжил себя в век телевидения, видео. Мне думается, это неверная точка зрения. Изжил себя не

12 января в Волгограде спектаклем по пьесе Э. Радзинского «Убьем мужчину? (Я стою у ресторана: замуж — поздно, сдохнуть — рано)» открывается новый хозрасчетный «Театр-студия при драматическом театре». Наш корреспондент беседует с руководителем театра, главным режиссером В. А. Судовым.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПРЕМЬЕРЫ

театр, а заостренелые его формы, которые уже не могут удовлетворять никого. Сложившиеся принципы формирования труппы, оплаты творческого труда, постановки спектаклей пришли в вопиющее противоречие с сов-

ременными требованиями к современному искусству, и не случайно на сцену хлынул поток серости. Так мы можем обманывать кого угодно, даже самих себя, но не зрителя. Вот почему и возникла мысль о создании нового кол-

лектива, в котором возродился бы прежний, чистый и подвижнический дух театра.

Пока нас немного. Кроме меня, в инициативную группу входят заслуженный артист республики Евгений Безмолитвенный и актриса Татьяна Дерезузова. Конечно же мы не считаем наш хозрасчетный театр единственной панацеей от всех бед. Но твердо уверены, что путь, на который мы вступили, должен вывести из тупика. На этом пути мы уже ощутили и противодействие, и помощь. Мы искренне благодарны директору драмтеатра Б. Т. Изгаршеву, поддержавшему

нас практически. С драмтеатром у нас заключен долгосрочный договор, нам оказывается содействие в приобретении костюмов, оформлении декорации, предоставлении сценической площадки и т. д. Все это пока — авансом, который будет оплачен потом. Важно то, что первый, самый важный шаг сделан.

— Первый спектакль — это своего рода манифест. Чем вас привлекла пьеса Э. Радзинского?

— Нам кажется, что это очень современный драматург, остро ставящий вопросы

духовного становления человека. А это полностью отвечает линии нашего театра. Именно о человеке, о непреходящих нравственных ценностях хотим мы повести разговор с нашим зрителем. Разговор открытый, жесткий и нелицеприятный.

— И в заключение традиционный вопрос о планах...

— Знаете, я бы не хотел сейчас говорить о конкретных планах театра. Подождем премьеры. Сейчас все мысли — о ней...

В. АПАЛИКОВ.
(Наш корр.).